

М. Розенталь

**Материалистическая
диалектика**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
М11

М11 **М. Розенталь**
Материалистическая диалектика / М. Розенталь – М.: Книга по Требованию,
2014. – 124 с.

ISBN 978-5-458-54398-9

ISBN 978-5-458-54398-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

пролетарской борьбы, правильно строить взаимоотношения с другими классами, сплотить вокруг пролетариата его союзников из других трудящихся классов, давать всегда истинные лозунги борьбы, не застывая на старых, отживших лозунгах.

Если спросить, в чем источники великой силы пролетарского движения, могущественной стратегии и тактики борьбы рабочего класса, то на этот вопрос нужно будет ответить: один из величайших источников этой силы находится в революционной теории марксизма-ленинизма, в *материалистической диалектике*.

Применением материалистической диалектики к политике и тактике рабочего класса вожди пролетариата — Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин создавали и создают прочную, непоколебимую основу для победоносного движения пролетарской революции.

Не менее велико значение диалектики и для развития наук.

Целый ряд областей знания благодаря материалистической диалектике стал на прочные научные основания.

С какой бы областью познания ни соприкасалась материалистическая диалектика — с историей, политической экономией, естествознанием, — в каждую из них она вносит живую революционную силу.

Что же такое материалистическая диалектика? В чем ее сила и значение?

ЧТО ТАКОЕ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ДИАЛЕКТИКА

I

Диалектика — философская наука. Одно из важнейших ее положений гласит: нет в мире ничего неизменного, нет такого явления, которое не имело бы своей истории, своего развития.

Было бы ошибкой, если бы, рассказывая о материалистической диалектике, мы забыли и игнорировали это ее положение в применении к ней самой.

Как и все на свете, материалистическая диалектика имеет свою историю. Она является результатом многовекового, тысячелетнего развития общества, результатом длительного развития наук. Нельзя понять материалистическую диалектику, не рассмотрев хотя бы вкратце всего этого процесса исторического развития, подготовившего ее появление.

Маркс говорил, что по существу есть одна наука — наука *истории*, которая делится на историю природы и историю общества.

Любое понятие, любая истина, которую мы принимаем как нечто само собой разумеющееся, в действительности есть результат длительного развития. То, что мы сейчас принимаем немало истин как нечто должное, без проверки их, говорит лишь о том, что они были проверены и доказаны в историческом процессе развития общества, и нам нет никакой надобности каждый раз повторять этот исторический процесс.

Энгельс писал, что отдельному человеку нет вовсе необходимости проделывать весь опыт предшествующих поколений. «Его частный опыт (т. е. опыт отдельного человека. — М. Р.) может быть (во многих случаях) до известной степени заменен результатами опытов ряда его предков. Если например среди нас математические аксиомы кажутся каждому восьмилетнему ребенку чем-то само собой разумеющимся, не нуждающимся в опытном доказательстве, то это является лишь результатом накопленной наследственности. Бушмену же или австралийскому негру их трудно втолковать путем доказательства»¹.

Следовательно, нельзя забывать, что за каждой истиной лежит целая история и что только родовой, исторический опыт, опыт всего предшествующего развития, позволяет нам некоторые из

¹ Энгельс, Диалектика природы, стр. 75—76, Партиздат, 1936 г.

них брать в готовом виде. В одном из своих писем к Марксу Энгельс писал: «Пока наши принципы не будут развиты... и не будут выведены, логически и исторически, из предшествующего мировоззрения и предшествующей истории *как их необходимое продолжение*, вся эта работа (т. е. пропаганда своих взглядов. — М. Р.) останется половинчатой, и большинство наших будет блуждать, как в темноте»¹.

Имея в виду эти общие принципы, можно глубже понять, что такое материалистическая диалектика, понять, как история общества и мышления привела к ней.

Философская наука существует уже около двух с половиной тысяч лет. В течение всего этого времени человечество пыталось понять окружающий его мир, проникнуть в тайны природы, добраться до самых источников жизни.

При этом не нужно думать, что единственной и главной причиной этих стремлений была жажда чистого познания, простого любопытства. Развитие мышления, стремление познать законы природы всегда были связаны с практическими потребностями человеческой жизни. Необходимость существования и связанная с этим необходимость активного, практического отношения к природе, кроме говоря, — *практическая деятельность* всегда была первоисточником развития познания.

Философы всех веков и времен создавали философские системы объяснения мира и законов его развития. Если бы читатель мог ознакомиться с основными философскими системами, то он увидел бы, что есть один центральный вопрос, вокруг которого философы вели и поныне ведут жесточайшую борьбу. Очевидно, этот вопрос имеет настолько первостепенное значение, что от решения его зависит самое существенное и главное в понимании мира. Этим центральным вопросом является вопрос об отношении мышления к бытию, духа — к природе.

Какие же ответы давались на этот вопрос и почему он имеет такое значение? Одна часть философов считала и считает, что мышление, сознание есть нечто первичное, а природа — вторичное, что природа, внешний мир есть лишь отражение идей и сознания. Другая часть философов дает противоположный ответ на этот вопрос: не мышление, не сознание, а природа, материя есть первичное начало, а дух, сознание есть производное от основного начала — от природы. Соответственно этим ответам философы разбились на два враждебных лагеря — на идеалистов и материалистов.

Нетрудно понять, почему вопрос об отношении мышления к бытию играет такую роль в познании. Решение его дает *начало начал, определяет характер всего мировоззрения*.

В самом деле. Если считать, что сознание, мысль существовали до природы, что они источник, начало мира, то соответственно этому складывается и все мировоззрение. Тогда вместе

¹ Маркс и Энгельс, т. XXI, стр. 1. (Подчеркнуто мною. — М. Р.)

с идеалистами нужно будет утверждать, что дух, идеи создали мир независимо от того, считать ли этот дух, творящий мир, богом, или какой-нибудь бесплотной, парящей над миром идеей, или простым человеческим сознанием.

И наоборот. Если считать, что материя, природа существовала задолго до появления мысли, идей, сознания и что сами идеи есть лишь отражение объективного, т. е. вне нас существующего, мира, то соответственно этому, материалистическому, решению вопроса сложится и все мировоззрение, коренным образом противоречащее идеалистическому.

Легко также заметить, что в зависимости от решения этого основного вопроса определяется и все направление познания. Идеалистическая философия, признающая дух источником и творцом всего объективного мира, отвлекает познание от правильного пути, заводит его в тупик.

Раз идеи или человеческие ощущения создают мир, природу и общество, то понять и объяснить с этой точки зрения нужно идеи и ощущения, а не объективную действительность. Но можно сколько угодно копаться в сознании и ощущениях, а картина мира от этого не прояснится, и не прояснится она до тех пор, пока взор человека не обратится на предметы и явления самой действительности.

Идеализм, таким образом, ставит все на голову.

Материалистическая же философия, признающая существование внешнего, независимого от сознания и идей, объективного мира, требует исследования и объяснения самой объективной действительности, самого материального мира. Это требование материализма покоится на том, что мир материален, т. е. что вся природа, все многообразие ее есть не что иное, как многообразие развивающейся *материи*. А материя, по определению Ленина, есть *объективная реальность*, «которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, *существуя независимо от них*»¹. Сознание появляется лишь на высокой ступени развития материального мира и связано только с высокоорганизованной материей.

Материя не существует вне движения. Движение — это неотъемлемая форма существования материи.

«Движение в мировом пространстве, — пишет Энгельс, — механическое движение сравнительно небольших масс на отдельных мировых телах, молекулярные колебания в виде теплоты, электрическое напряжение, химическое разложение и соединение, органическая жизнь вплоть до ее высшего продукта, мышления, — каждый отдельный атом вещества находится в любой данный момент в той или иной из этих форм движения»².

Следовательно, развитие природы есть движение и развитие материи, переход ее из одной формы движения в другую.

¹ Ленин, т. XIII, стр. 105—106. (Подчеркнуто мною. — М. Р.)

² Маркс и Энгельс, т. XIV, стр. 364—365.

Не ясно ли, что познать мир — значит изучить и познать объективную реальность, материальный, объективный мир, находящийся в вечном движении, изменении, развитии, существующий независимо от сознания людей. Едва ли следует доказывать, что это единственно правильный путь, идя по которому познание может открыть объективные законы природы.

Из всего этого, разумеется, не следует делать вывод, что идеалистическая философия в истории мышления не имела никакого значения, представляла собою сплошное заблуждение. Достаточно сказать, что идеалист Гегель был одним из основоположников диалектического метода, чтобы понять, что развитие познания представляет картину более сложную и противоречивую, чем это может показаться на первый взгляд. Притом не всякий материализм, как увидим, означает истину. Но правильное и до конца последовательное мировоззрение могло восторжествовать лишь как *материалистическая философия*, как диалектический *материализм* — о чем будем говорить ниже.

Итак, вся история философии представляет собой борьбу двух враждебных и непримиримых направлений — идеализма и материализма. Без понимания этого нельзя правильно понять и *результат* всего многовекового развития мысли.

Древнегреческие философы были первыми людьми, которые пытались создать философские системы объяснения законов природы. В VI—IV вв. до нашей эры, если иметь в виду наиболее яркий период в развитии древнегреческой философии, научное знание делало только первые шаги, и из всех наук были более или менее развиты лишь астрономия, математика и механика. Последнее обстоятельство объясняется тем, что в то время потребности общественного развития, земледелия, судоходства и промышленности выдвигали необходимость развития этих наук в первую очередь. Само собой разумеется, что о какой-нибудь серьезной технической основе для научных исследований в древней Греции не могло быть и речи. Древние ученые и философы имели в своем распоряжении преимущественно лишь силу своего собственного рассудка и разума и о законах вселенной могли скорее строить догадки, чем развить строго научные взгляды.

И тем не менее греческая философия в истории мышления имеет величайшее значение. Древнегреческие философы положили начало развитию научной философии; в их представлениях нужно искать начало того процесса, который через тысячелетия привел к философии материалистической диалектики.

Древним грекам было присуще такое понимание природы, которое неизбежно свойственно первым, еще примитивным попыткам объяснения закономерностей мира.

Когда вы знакомитесь с каким-нибудь новым, неизвестным еще вам явлением, то вашему взору представляется сначала

общая, непосредственная картина его: вы видите внешние процессы, которые в нем совершаются, его изменение, связь с другими явлениями, взаимодействие между ними и т. д.

Бросьте общий взгляд на историю общественного развития, и вы увидите движение общества на протяжении нескольких тысячелетий, смену одних общественных форм другими, борьбу общественных групп, войны, революции, — иначе говоря, вы увидите непрерывный процесс движения и изменения.

Это представление будет, разумеется, первоначальным, несовершенным, но тем не менее приблизительно правильным: оно верно отразит общую картину общественного движения.

Такое представление о природе и ее законах, правильное в общих чертах, но еще наивное и непосредственное, было у древнегреческих философов. Последние рассматривали природу как единое целое, как нечто возникшее, в ее развитии.

Первые древнегреческие мыслители были *материалистами*. Им был чужд идеалистический взгляд на природу. Они еще не были заражены теми теоретическими предрассудками, которые были порождены дальнейшим развитием общества. Природу они рассматривали как объективный факт, как действительную, реальную природу, а не как какое-нибудь отражение идеи, духа, бога и т. п.

Материалистический взгляд на природу, повторяем, у древнегреческих философов был нечто само собой разумеющееся. Рассматривали ли они мир как проявление материи огня, или материи воды, или воздуха — несомненным для них было одно: мир в основе своей *материален*.

Правда, древнегреческие материалисты имели очень смутные понятия о материи. Так, например, Фалес¹ считал, что основное материальное вещество, из которого состоят все предметы и явления природы, — это вода. Анаксимен² материальной первоосновой природы считал воздух. Анаксимандр³ определял ее как тепло и холод. Гераклит⁴ материю сводил к огню. Более содержательное учение о материи развивал позже Демокрит⁵, считавший, что мир состоит из неделимых материальных частиц — атомов и пустоты. Но, как ни грубы и наивны с нашей современной точки зрения эти представления, все они отличаются одним важнейшим свойством — они не оставляли места идеям о божестве, идеалистической теории о том, что природа есть порождение духа.

«Этот космос, — учил Гераклит, — один и тот же для всего

¹ *Фалес* — древнегреческий философ (640—546 годы до нашей эры).

² *Анаксимен* — древнегреческий философ (588—527 годы до нашей эры).

³ *Анаксимандр* — древнегреческий философ (611—547 годы до нашей эры).

⁴ *Гераклит* — древнегреческий философ-диалектик (540—480 годы до нашей эры).

⁵ *Демокрит* — знаменитый древнегреческий философ-материалист (460—370 годы до нашей эры).

существующего. не создал никакой бог и никакой человек, но всегда он был, есть и будет вечно живым огнем, мерами загорающимися и мерами потухающим».

Другой философ-материалист — Эпикур¹ говорил, что нет ничего такого, во что вселенная могла бы превратиться. «Ибо, кроме вселенной, нет ничего, что могло бы вторгнуться в нее и произвести (в ней) перемену...»

Его последователь — римский философ Лукреций² выразил ту же самую мысль в своей поэме «О природе вещей»:

Здесь о богах и о неба высокой природе с тобою
Речь я начну и открою вещей основное начало,
Кони все зиждется, крепнет, растет и плодится в природе;
Также — во что претворяет природа все вещи по смерти.
Это начало — материя...

Греческие материалисты могли бы выразить свое воззрение на мир прекрасными словами поэта:

Распастся сущее не может
В ничто; ничто не уничтожит
В нем скрытой вечности зерна!
Знай: вечно Бытие! Законы
Хранят, сурово-непреклонны,
Все, чем вселенная полна³.

Следует иметь в виду, что уже и в древней Греции начинается та борьба между двумя основными направлениями в философии, о которых шла речь выше. Уже в IV в. до нашей эры философ Платон⁴ выступил с развернутой системой идеалистического объяснения мира. По Платону, весь мир есть лишь копия с идеи. Объективно существует эта идея, она одна есть источник жизни, весь же реальный мир является лишь отражением, тенью идеи.

Но существование в то время идеализма, свидетельствуя о том, что борьба материализма и идеализма началась у самых истоков развития философии, не может поколебать тот несомненный факт, что преобладающей, решающей тенденцией древнегреческой философии, ее прогрессивного, классического периода была именно материалистическая философия.

Древнегреческие философы были не только материалистами — многие из них были также и диалектиками. Природа имеет свою историю. Современный мир возник из первоначального хаотического состояния материи. Нет ничего в нем неизменного. Все течет, все изменяется. Особенно ярко эту диалектику выразил Гераклит.

«Одно и то же в нас, — говорил он, — живое и мертвое, бодр-

¹ Эпикур — древнегреческий философ-материалист (342—270 годы до нашей эры).

² Лукреций — римский философ-материалист (95—55 годы до нашей эры).

³ Гете (1749—1832) — великий немецкий поэт.

⁴ Платон — древнегреческий философ-идеалист (427—347 годы до нашей эры).

ствующее и спящее, молодое и старое. Ведь это, изменившись, есть то, и обратно, то, изменившись, есть это».

Старость не есть нечто абсолютно отличное от молодости; молодость, развиваясь, становится старостью, так же как живое превращается в мертвое.

Материалистическую картину возникновения мира дал философ Демокрит, к гениальным догадкам которого неоднократно возвращалось позднейшее естествознание.

Весь мир, учил Демокрит, состоит из движущихся в пустом пространстве атомов, различных по фигуре и размеру. Сочетание одинаковых атомов благодаря тому, что подобное соединяется с подобным, создало небо, землю, моря и т. д.

Вот картина образования мира по Демокриту:

«Итак, мир, принявший форму изогнутой фигуры, образовался следующим образом. Так как неделимые тела имели движение бесцельное и случайное и двигались непрерывно и весьма быстро, то в одно (место) собралось много тел, имеющих по вышеуказанной причине разнообразие фигур и размеров. Когда же они накапливались на одном и том же (месте), то те (из них), которые были более крупными и более тяжелыми, начинали опускаться вниз. А все те, которые были малы, круглы, гладки и весьма скользки, вытеснялись вследствие скопления атомов и уносились вверх. И вот, когда отталкивающая сила перестала поднимать (их) вверх и толчок более не гнал (их) в высоту, эти (тела) стали встречать препятствия для (своего дальнейшего) движения вверх и осели на местах, которые не могли принять их в себя. (Поэтому) они расположились кругом, и к ним стало присоединяться множество тел, (и все это, приняв вид) изогнутой поверхности, породило небо. Относящиеся к той же самой природе атомы, будучи разнообразными, как сказано выше, выталкиваясь вверх, образовали естество светил. Множество же испарявшихся тел толкало воздух и вытесняло его. Последний же, обращаясь вследствие движения в ветер и окружая светила, стал гнать их кругом вместе с собой и (таким образом) сохранял их донныне совершающееся высоко над землей круговое движение. Затем из оседавших вниз (атомов) образовалась земля, из поднимавшихся вверх — небо, огонь, воздух. И когда многочисленная материя, еще заключавшаяся в земле, стала сжиматься вследствие ударов ветров и дуновений (шедших) от светил, то стала сдавливаясь вся состоявшая из небольших частей форма ее, и (она) стала порождать влажное естество. Последнее же, находясь в текучем состоянии, уносилося вниз на впалые места, которые могли принять его и скрыть (в себе), или же вода, осев, сама по себе стала делать углубления в лежавших под нею местах. Так вот каким образом возникли самые важные части мира»¹.

Как видит читатель, в этой картине возникновения мира,

¹ Демокрит в его фрагментах и свидетельствах древности, стр. 64—65, 1935 г.

нарисованной гениальным философом древности, нет места застывшим, раз навсегда данным вещам и явлениям. Мир возник из вечно движущейся материи.

Здесь нет надобности говорить о недостатках этой концепции происхождения мира, в частности о том, что развитие понимается еще примитивно, механистически. Важно понять, что греческие философы понимали и объясняли природу в ее движении, как постоянный процесс возникновения и исчезновения. Конечно, диалектическое мышление выступает у них, как писал Энгельс, «еще в первобытной простоте». Их представления о развитии и всеобщей связи явлений всего-навсего «результат непосредственного созерцания». Да могло ли быть иначе? Мы прекрасно знаем, что потребовались тысячелетия интенсивнейшего развития общества, техники и наук, нужны были огромные общественные перевороты, для того чтобы диалектическое мышление выступило во всеоружии знаний и опыта, уже не только как результат *непосредственного созерцания*, но и как вывод из наук и общественного развития.

Без этого диалектика не могла не быть наивной, первобытной, примитивной. Нужен был следующий шаг в развитии человеческого познания, чтобы диалектический образ мышления получил более прочную, научную основу.

И этот шаг вперед человечество сделало во второй период, охватывающий несколько столетий и начавшийся со второй половины XV в.

Для того чтобы понять характер этого нового периода в истории мышления, мы продолжим сравнение истории развития познания так, как оно совершалось в истории, с развитием познания у отдельного человека.

Читатель уже знает, что первоначальный взгляд на историю общественного развития неизбежно дает лишь общую картину диалектического развития и смены общественных форм. Но до тех пор, пока не изучены факты этой истории, отдельные ее явления и события, пока не исследованы различные общественные формации, их законы развития, народные движения, войны и революции, имевшие место в истории, — до тех пор не может быть глубокого научного представления об историческом развитии, и общее представление о нем останется поверхностным, неглубоким, непрочным.

Можно ли говорить о подлинно научном объяснении природы, если мы ничего не знаем об отдельных ее явлениях, если нам неизвестны строение материи, химические элементы, из которых состоят вещества органической и неорганической природы, законы развития организмов и тысячи других фактов? Подобно тому как отдельный человек, пытаясь глубже проникнуть в мир природы или общества, должен будет перейти от общих представлений о природе к разложению ее на отдельные части и к познанию каждой части в отдельности, — подобно этому новый период в истории мышления неизбежно станет периодом анализа, соби-

рания и накопления фактов и материалов, периодом объяснения обособленно взятых вещей и явлений.

Энгельс пишет, что настоящее естествознание «начинается только со второй половины XV века, и с этого времени оно непрерывно делает все более быстрые успехи. Разложение природы на отдельные ее части, разделение различных явлений и предметов в природе на определенные классы, анатомическое исследование разнообразного внутреннего строения органических тел — все это было основой тех исполинских успехов, которыми ознаменовалось развитие естествознания в последние четыре столетия»¹.

Не следует, однако, думать, что это историческое развитие мышления происходило гладко и без противоречий, в силу одних лишь внутренних потребностей развития познания. В действительности дело обстояло гораздо сложнее.

После античного периода история знает целую эпоху так называемого средневековья, когда науки не только не развивались, но и то, что сделали греки, было погребено на несколько столетий. В эту эпоху господствующей идеологической силой была церковь, и философия целиком подчинялась задаче объяснения бытия бога и его всеисия. Правда, и под гнетом церкви научное познание делало некоторые попытки к развитию, но, разумеется, большого значения эти попытки иметь не могли. Только с середины XV столетия начинается возрождение научного мышления, и вместе с тем возрастает интерес к великим древнегреческим мыслителям.

Чем же объясняется это явление? Оно объясняется прежде всего общественным прогрессом, начавшимся процессом разложения феодализма, потребностями экономического развития. Средние века, хотя и не благоприятствовали развитию наук, все же сделали шаг вперед в развитии общества. Энгельс в подтверждение этого приводит простое сравнение между состоянием мира около 300 г. и в конце средневековья, около 1453 г.

В древности была лишь одна узкая культурная полоса вдоль побережья Средиземного моря; в конце средневековья — большая культурная область, обнимающая всю Западную Европу. Средневековые города создали промышленность и подняли производство на несравнимо более высокую ступень, чем было в древности. Более развитыми стали торговые связи, судоходство. За тысячелетие были изобретены такие вещи, о которых в древности понятия не имели. Водяная мельница, уличное освещение, писчие перья, хлопчатая бумага, разработка серебряных копей, ветряные мельницы, часы с колесами, магнитная игла, очки, бумажная фабрика, литографское и типографское дело, порох и пр. — все это результат развития общества в средние века.

Начавшийся в конце этого периода процесс зарождения новых экономических порядков, развитие капитализма, подъем производительных сил создали благоприятные условия для развития

¹ Маркс и Энгельс, т. XIV, стр. 21.